Глава 4: Осенённая ударом глиняной статуи (3)

Какое-то время бабушка стояла как загипнотизированная, пустыми глазами уставившись на даосского монаха, не в силах что-либо сказать.

Взгляд Ян Цзы Мэй скользнул по старым книгам, а затем снова упал на монаха. Она подняла своё детское личико и вдруг серьёзным тоном взрослого человека спросила: «Если я возьмусь за изучение пути Дао, то смогу ли я использовать техники, описанные в этих книгах, чтобы быть способной улучшить чью-то судьбу или же изменить будущее?»

Удивление в глазах старого монаха усилилось.

Такие слова могли исходить из уст взрослого, но никак не могли принадлежать ребёнку.

Даос наклонился к девочке, взял её на руки и поднёс к книжному шкафу. Указав на старые книги, он сказал: «Это всё – драгоценные материалы по метафизике, оставленные предшественниками. Они включают в себя медицину, космологию, толкование предначертанного, гадание посредством пяти искусств и многое другое. Если твои познания, или так называемая культивация, достигнут высокого уровня, ты научишься привлекать удачу, избегать бедствий, и, возможно, даже бросишь вызов воле небес».

Пробыв шарлатанкой более десяти лет в прошлой жизни, Ян Цзы Мэй не верила даже в такое понятие, как физиогномика. Поэтому ей казалось, что даосский монах попросту смеётся над ней, говоря эти слова.

«Разве гадание с помощью пяти искусств, толкование судьбы, гадание, физиогномика – это не старые суеверия, использующиеся лишь для обмана людей?» - продолжала серьёзно спрашивать Ян Цзы Мэй, не обращая внимания на то, как на её нынешнее поведение в таком юном возрасте отреагируют другие.

«Старые суеверия?» - монах бросил презрительный взгляд и издал смешок: «Метафизика – глубокая философия, позволяющая узнать, как уравновесить элементы Инь и Янь в теле, чтобы достигнуть просветления и понять то, что даже наука не может объяснить. Её история началась ещё тысячи лет назад – как она может быть просто суеверием?»

Закончив говорить, даос спохватился: его слова были слишком заумными, даже старая леди не смогла понять, что он имел в виду, что уже говорить о маленькой пятилетней девочке.

Но ребёнок как будто понял. Её чёрные глаза были совсем как у взрослого, и они блестели, пока она рассматривала старые книги.

«Хорошо! Я хочу изучить метафизику!»

Ян Цзы Мэй кивнула, и спрыгнула с до сих пор удерживающих её рук монаха.

Она прошла через собственное перерождение, так почему бы ей не поверить в существовании метафизики? Разумно предположить, что метафизика имеет место быть, раз уже более нескольких тысяч лет она оказывает влияние на китайский народ – в этом должно быть своё зерно истины. Это искусство определённо отлично от тех поверхностных знаний, которые она узнала от слепого мастера в своей прошлой жизни, чтобы получать лёгкие деньги.

***

В прошлой жизни в городе А жил один знаменитый предсказатель. Каждый день к нему выстраивались огромные очереди людей. Чтобы разбудить удачу, отвести беду, они готовы были платить сотни тысяч юаней.

Это наполняло сердце Ян Цзы Мэй завистью и злобой. Она могла просидеть на улице целый день, не предсказав судьбу ни единому человеку. И всё, что эти люди были готовы потратить, не превышало нескольких куайев (П.П.: Неформальное название юаней, как бакс = доллар).

В то время она не могла сказать почему, используя те же техники, чтобы одурачивать людей, она получала гораздо меньше клиентов, но на самом деле разница между тем, что делала она и тот человек, была несопоставимо велика.

Думая об этом сейчас, она понимала, что у того человека, наверное, и правда были какие-то особенные навыки, с помощью которых он мог разбудить удачу, отвести беду и указать, как нужно действовать, чтобы пойти наперекор воле небес.

Услышав её согласие, старый даосский монах сильно обрадовался и в нетерпении обратился к бабушке: «Поскольку эта девочка хочет стать моей ученицей, она должна остаться тут, в горах. Когда придёт время, я приведу её к вам, чтобы она могла увидеться с родными».

По лицу бабушки было видно, что она была в растерянности.

Старый даос представлял собой своего рода небожителя среди людей, а значит, приняв её внучку в свои ученицы, он мог передать ей знания о так называемом Дао Бессмертия. Осознание этого одновременно радовало и печалило бабушку Ян Цзы Мэй.

***

Но тут Ян Цзы Мэй вдруг подумала о трагедии, которая ещё должна будет произойти в её шесть лет. Она не знала, сможет ли отвести беду от своей семьи, а значит было не ясно, будет ли у неё возможность ещё хоть раз увидеть своих родителей, если она останется в храме, поэтому она не хотела расставаться с семьёй.

«Мастер, я не хочу оставаться на горе целый день – я хочу жить со своей семьёй. Поэтому я буду просыпаться каждое утро в шесть и приходить сюда учиться, а днём я буду возвращаться домой», - предложила Ян Цзы Мэй.

Мастер уже привык и не удивился тому, что её слова были наполнены серьёзностью и разумностью взрослого человека. Немного подумав, он кивнул: «Очень хорошо. Но половины дня недостаточно для обучения метафизике. Если, покинув горы, ты будешь способна справляться с моими заданиями, то пусть будет так».

Ян Цзы Мэй верила, что найдёт возможность выполнить даже самые сложные задачи, поставленные перед ней, а потому уверенно кивнула.

Она хотела как можно быстрее овладеть какими-нибудь навыками, чтобы помочь своей семье пережить трагедию и изменить свою печальную судьбу.

«Ты можешь прочесть эти слова?» - спросил монах, вытянув с полки книжного шкафа «Книгу Перемен».

Ян Цзы Мэй кивнула: «Кое-что, но не всё».

«Почтенный даос, отец этой девочки учитель, поэтому она уже знает некоторые иероглифы», - поспешила объяснить бабушка.

«Хорошо, сегодня ты возьмешь эту книгу с собой, чтобы запомнить её наизусть. О тех словах, что ты не знаешь, спроси своего отца, о тех мыслях, что не поймешь, спроси меня», - сказал её новый учитель.

Ян Цзы Мэй немного напряглась, увидев эту тонкую книжицу, но ничего не сказала и приняла её.

Если запоминание старых книг поможет ей изменить судьбу, она готова и к более тяжёлым заданиям.

«Каждое утро в шесть часов я буду ждать тебя у основания горы», - после этих слов даосский монах подошёл к кровати, на которой недавно лежала Ян Цзы Мэй, сел и погрузился в медитацию, перестав обращать внимание на окружающее.

Бабушка взяла Ян Цзы Мэй за руку, и они ушли.

Когда они вернулись домой, её мать, Хуан Сю Ли, увидела перебинтованный лоб дочери, заботливо обняла Ян Цзы Мэй и спросила, что случилось.

Бабушка поведала обо всём в деталях.

«Крошка, на твою голову обрушилось столько бедствий, моя бедная малышка», - Хуан Сю Ли нежно обняла свою дочь. Её глаза были полны боли.

Чувство тепла, идущее от матери, заставило Ян Цзы Мэй ещё больше почувствовать, как она тосковала по ней. Своими маленькими детскими ручонками она ласково обняла маму в ответ.

http://tl.rulate.ru/book/15104/299288